

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

**Идеальный
гражданин**

МОСКВА

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Художественный редактор *Е. Анисина*

В оформлении обложки использована фотография:

© Kiselev Andrey Valerevich / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Идеальный гражданин / Марина Серова. —
Москва : Эксмо, 2022. — 288 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-168469-3

Частному детективу Татьяне Ивановой досталась задача проследить за отличным врачом, благотворителем, заботливым мужем — в общем, идеальным гражданином, чтобы поймать его на измене. С задачей сыщица справилась быстро, но история приобрела неожиданный поворот! Таня оказалась в центре громкого скандала, ее репутация запятнана, а главное, объект слежки был убит! Кому могла быть выгодна смерть кумира, теперь и предстоит выяснить Тане...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-168469-3

ПРОЛОГ

Он с трудом переставлял ноги, словно деревянные культы, они стали совсем неподъемными и тяжелыми после долгих ночевок зимой в старом разрушенном доме. Вчера он приподнял штанину и с удивлением рассматривал огромную раздувшуюся фиолетовую плоть с красными пятнами нарывов. Когда его ноги стали такими, как он не заметил? Он вообще перестал замечать время. Дни и месяцы куда-то проваливались, исчезали из памяти. Вот он пьет с новыми приятелями на вокзале, а люди вокруг тащат домой елки и ворохи пакетов с подарками. Потом уже лежит в подворотне на снегу и плюется кровью после того, как собутыльники его избили. Из-за чего — он не помнит. И как потом оказался в заброшенном доме, тоже не помнит. Лишь точно знает, что каждое утро ему надо идти на площадь и там стоять, вытянув руку. В ладонь сыпятся монетки, которые с брезгливостью на лице меняет толстая продавщица в магазинчике на стакан обжигающего напитка, а на закуску — черствый пирожок.

Недавно вместо пирожка удалось получить удивительно мягкий бутерброд. От знакомого вкуса и названия он тогда вздрогнул и вспомнил вдруг, что он раньше их ел. Тогда, в другой жизни, где его звали Пашей. Там мама нарезала для него и выкладывала аккуратные столбики из кусочков хлеба с кружком колбасы и золотистым сыром на завтрак. Сейчас он бомж, мама умерла, а он живет на улице. Вместе с бутербродом незнакомая женщина вручила ему визитку «Благотворительный фонд «Благо» и ласково что-то сказала. Слова он не разобрал, ухо после первой же зимы на улице перестало слышать. От приятных ощущений ее прикосновения, шелка женской кожи зажгло внутри такой горечью, что он торопливо заковылял на негнущихся ногах на свое место, достал картонку «Помогите на операцию», протянул руку.

Но после стаканчика легче не стало, привычное тепло лишь сильнее сжало изнутри, скрутило колючий комок в горле. Он тогда без перерыва наполнял грязную руку монетками, шел в магазин и возвращался. Снова замирал в ожидании, вытянув пальцы, опустив голову со спутанными кудрями невымытых уже с лета волос. И так много раз: рука, магазин, стаканчик, монеты, недовольная толстуха, напиток в два глотка, пока не уплыла земля под ногами и жгучее чувство внутри не выключилось вместе с сознанием. Потом все дни слились в один привычный ритуал. Стоять ему было все труднее, и он садился на промерзшую

землю, не чувствуя, как ноги каменеют от долгих часов на снегу.

И вдруг, словно во вспышке света, он увидел их — багровые, кровоточащие и почти деревянные. «Я умираю, мне нужна помощь, мне нужно туда, в «Благо...» — на краю сознания мелькнула мысль. И он пошел, подтаскивая руками совсем непослушную левую, шатаясь неуверенно, хватаясь руками за стены домов. Потом силы кончились. Тогда он полз. Закрыв глаза, смотреть сил не было. Он уже не помнил, куда и зачем ползет, лишь подтягивался и тащил застывшее тело дальше. В голове застряло только, что там, куда он движется, его спасут.

В последнем усилии он перевернулся на землю. Над головой в темноте мерцала тусклыми бликами темная табличка на здании. «Благо», — смог он ухватить пляшущие буквы. По спине ударила чья-то нога. Так больно, что отдалось в ребрах и прожгло вдоль позвоночника. Сверху нависло лицо мужчины, красивое, с небольшой аккуратной бородкой. Ясные глаза смотрели неприязненно, ровные губы искривились в брезгливой гримасе.

«Пошел отсюда, развалился на дороге, вонючка», — вполголоса пробурчал мужчина. Новый удар ботинка перекатил бомжа со спины. Снова болезненный удар. И человек в лохмотьях пополз прочь, дальше по дороге, прямо к свету спящих в вечерней темноте автомобильных фар.

ГЛАВА 1

Обычное утро заурядного российского двора за окном: дворничиха Тома отдирает лед от асфальта, сосед из двенадцатой квартиры хлопочет над своей «ласточкой», а соседка из второго подъезда прогуливает любимого старенького пуделька. Я хмурюсь из-за пасмурной погоды и пью ароматный кофе. Зерна прямиком из Бразилии, сахар тростниковый, один кусочек на медную турку, щепотка кардамона. Вот так начинается рабочий день частного детектива. Никаких погонь или опасных преступников в смокингах с карманами, набитыми бриллиантами, все очень заурядно, как и моя фамилия — Иванова. Как и новый заказ: клиентка хочет установить слежку за мужем, потому что подозревает его в измене.

Как же мне не хочется ехать на встречу во вторую квартиру, что служит мне офисом. Для этого надо выйти на промозглый мартовский ветер, очистить от налипшей каши из снега и дождя новенький «БМВ» и прокатиться по улицам Тара-

сова. Хотя бы улицы практически пусты. Сегодня суббота, и горожане в такую погоду предпочли нежиться под теплыми пледами с телефонами в руках.

Я сверилась с часами на стене кухни — еще час до визита клиентки. Можно неспешно допить кофе и посоветоваться с моими помощниками, которые давно уже пылятся в бархатном мешочке на верхней полке шкафа. Есть у меня одна милая странность, или «кукушечка», как выражается верный приятель Кирия. То есть подполковник полиции Кирьянов Владимир Сергеевич, товарищ серьезный и обстоятельный, отец семейства. Может быть, поэтому мою привычку всегда раскидывать гадальные кости перед началом любого дела он считает милым женским капризом. Без смысла и каких-либо рациональных объяснений. Но я двенадцатигранным помощникам верю больше, чем себе. А они всегда платят взаимностью: предупреждают об опасности, помогают разобраться в запутанном деле или сообщают о ловушке.

Отполированные кубики прокатились по столу и встали белыми точками вверх — «11», «18», «33». Итак, что бы значили такие редкие сочетания?

«Двойные тропы ведут к одной горе, но чтобы добраться до светлой вершины, приходится спускаться в темные низины».

Я с недоумением прочитала предсказание второй раз, но снова загадочная география —

вершины, низины. Может быть, придется поехать в командировку, чтобы следить за потенциальным изменщиком? От такой перспективы настроение стало совсем сереньким, как мартовская поземка за окном. Всему туристическому разнообразию великой России я предпочитаю отдых на песчаных пляжах на морях, ленивый и безмятежный. А вот взбираться к горным вершинам, тем более лететь вниз — не мое. Так что на встречу с клиенткой я выезжала совсем не в рабочем настрое: ни погода, ни предсказание гадальных костей не располагали заниматься любимым делом. Но отказаться не получится даже от простенького заказа, слишком нужны сейчас деньги. Тем более меня ждет простая работа при высоком ценнике. Вернее, сумму за работу клиентка даже не спросила, когда вчера в обед позвонила на рабочий номер и попросила оказать услугу. Никаких вопросов, уточнений, вот так сразу:

— Татьяна, мне посоветовали вас как лучшего частного детектива в Тарасове. Необходимо проследить за моим мужем. Когда вы сможете приступить?

К властным замашкам своих клиентов, пускай и потенциальных, я привыкла. К услугам частного детектива чаще прибегают люди состоятельные, все-таки 200 долларов в день — существенная сумма при средней зарплате. Хотя, конечно, из интереса или своим друзьям я помогаю по минимальной расценке, а то и совсем бес-

платно. Друзья и любимая работа — две главные ценности в моей жизни. И хорошо оплачиваемая работа. Именно поэтому не могла я сказать «нет» напористой клиентке со скучным заданием и завалиться с интересной книжкой, поглядывая из-под пледа на мартовскую хмарь в окне.

Мне нужны деньги. Очень нужны. Если быть точной, они нужны Кире. Об этом узнала я совсем недавно из разговора со старой приятельницей. Между новостями о вычурном маникюре местной блогерши в соцсети и рецептом шарлотки старая знакомая, а по совместительству менеджер банковских счетов моего ИП, выдала со смехом:

— Представляешь, тут приходил к нам в банк Кирьянов за кредитом. Ну, этот твой, из полиции. Миллион ему нужен, и в графе «цель» указал — на лечение. Ну вообще ничего не понимает, кто ему, больному, кредит даст. Хоть бы придумал, что машину хочет или на ремонт. На лечение! Ты ему скажи, чтобы в другой банк когда пойдет, поумнее был и не писал честно, что больной. Еще подполковник полиции, должен же сообщать!

Она еще что-то болтала, но я уже не слушала. Я набирала номер Кири. Без приветствий и вопросов выпалила прямо:

— Зачем тебе миллион на лечение?

— На лечение, — голос у Володи был глухой, недовольный. — Я на совещании, потом перезвоню.

— Нет, Владимир Сергеевич, у вас будет пять минут на то, чтобы придумать для начальства отмазку. А потом вас ждет другое совещание, с частным детективом Татьяной Ивановой. Срочное и важное. И да, если через пять минут не будет от тебя звонка, я тот же вопрос задам твоей жене. Она наверняка в курсе, что ее супруг пытается получить в банках заем на миллион под бешеные проценты?

— Хорошо, — буркнул Кирия и отключился. Перезвонил он уже через две минуты:

— Откуда ты узнала про банк?

— Странно такие вопросы задавать частному детективу, не находишь?

Кирия на том конце провода кряхтел, вздыхал и наконец выдал:

— На лечение миллион. Дочь надо отправлять на лечение в Питер. Не критично сейчас, но потом будет все хуже и хуже, если не решить вопрос. Комплексное лечение. Естественно, жена с ней, малого с собой придется брать. Потом всех на юг на месяц для восстановления, ну и в санаторий дочку надо будет два раза отправить, специализированный. В горах Кавказа на минеральные источники. В бухгалтерии сразу сказали, такие путевки на пять лет вперед забронированы, не ждите. Я все посчитал, миллиона хватит на лечение. — Кирия шумно вздохнул: — Вот. Не говорил... Так это не работа же, сам выкручусь, как могу. Ты не переживай, я машину продам. ■ Обойдусь без рыбалки. Придумаю что-нибудь.

Слушая рассуждения Володи, я понимала, что он в отчаянном положении. Заботливый отец, внимательный муж внезапно оказался беспомощным перед денежным вопросом. Резко увеличить свой доход он может, лишь рискнув — выйти досрочно в отставку и волшебным образом найти очень и очень доходную должность. В системе МВД все достаточно традиционно и предсказуемо: вот ты лейтенант, дальше вместе со звездами на погонах растут зарплата и премии. Но за год в три раза увеличить свои доходы на такой стезе невозможно. Только медленными шажками длиною в несколько лет продвигаться от должности к должности, от звания к званию. Именно поэтому я в свое время ушла с теплого места в Тарасовской прокуратуре на вольные хлеба. Получила лицензию частного детектива, черный пояс по карате, а разрешение на оружие и юридическое образование к тому времени уже имелись. Тому решению я рада и благодарна до сих пор, так как нашла свое призвание, за которое еще и прекрасно платят. Но ведь Кирия совсем другой. Стабильный, надежный... Самое печальное, что подполковник Кириянов свою работу любит. Нет, не так. Он ее ОБОЖАЕТ. И семью свою обожает. Выбирать между двумя самыми важными для тебя вещами в мире — то еще мучение.

Поэтому сегодня я с кислым лицом счистила с «БМВ» снежную кашу и поехала на встречу с новой клиенткой. Мне нужны деньги, нужен

миллион для Кири. Тот телефонный разговор я закончила достаточно жестко, как умею иногда. Таким голосом, что все возражения гасли в зародыше.

— Так, Владимир Сергеевич, хождение по банкам отставить. Будет тебе миллион, не сразу, но по частям. Потом отработаешь. Считай, что я тебе зарплату вперед выплачиваю. Аванс в размере миллиона. Перечислять буду частями, месяца за три управлюсь. Так что заказывай билеты и путевки своим.

— Тань... — голос у Кири охрип. Он смог только выдать: — Спасибо, я отработаю!

На этом я повесила трубку. Не люблю всякие благодарности и лишние эмоции. Не первый год с Володей мы работаем в паре, он помогает мне разбираться в преступлениях против моих клиентов, прикрывает от наездов прокуратуры, да и, что там скрывать, регулярно спасает жизнь. Особенно когда Татьяна Иванова вдруг, бывает, заиграется в шпионов и забудет, что нет у нее в запасе девяти жизней, как у кошки. Уж можно оценить жизнь одной двадцатисемилетней блондинки, высокой, незамужней, стройной в один миллион.

По дороге на встречу я никак не могла перестать думать о предсказании: «Горы... Может, это обозначает, что я заработаю за один раз миллион и отправлю всю семью Кирьяновых на лечение. Куда, он говорил, надо купить путевку? В горы Кавказа, на минеральные источники. Точ-

но, вот они горы. Будет тебе сейчас миллион, Иванова, кости предсказали. А ты куксишься, на встречу с клиенткой едешь с недовольной миной. Легкие деньги сами идут в руки. Пролететь за неверным муженьком, сделать пару десятков фотографий, и вот тебе путевка на одного мини-Кирю. Только про низины после гор непонятно. Но разберемся по ходу событий, куда предстоит путешествие».

Клиентка ждала уже в машине на парковке во дворе назначенного адреса. Высокая, ухоженная женщина с мелкими морщинками в уголках голубых глаз. Темные волосы тщательно собраны в затейливый венчик вокруг головы.

— Татьяна, добрый день. Это я вам звонила вчера. Простите, резко вчера общалась, эмоции рвутся.

— Здравствуйте. Ничего страшного, частный детектив — это аналог полицейского, так что ни разу еще ко мне не обращались люди в прекрасном расположении духа. Давайте пройдем наверх, там оборудован офис. Можно будет все обсудить. Вы замерзли?

От меня не укрылось, что губы и ноги женщины от холода налились синеватым оттенком. Моя собеседница согласно кивнула головой:

— Да, печка сломалась в машине, никак не получается выкроить средства на ремонт. Да и я сама виновата. Понадеялась, что март — это уже весна, оделась легко. От горячего кофе или чая не откажусь.